

**РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ**

№ 77 / 2023

Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления

Российский совет
по международным
делам

Екатерина Энтина
Екатерина Чимириц
Милан Лазович

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2023

УДК [327:341.655](470+571:497.11)

ББК 66.4(2Рос),9(4Сер),3+67.910.7

П27

Российский совет по международным делам

Авторы:

д-р полит. наук **Энтина Е.Г.**, канд. полит. наук **Чимирис Е.С.**, **Лазович М.С.**

Рецензент:

канд. ист. наук **А.А. Пивоваренко**

Редакторская группа:

Е.О. Карпинская (ответственный редактор), канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

П27 **Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления** : рабочая тетрадь № 77 / 2023 / [Е.Г. Энтина, Е.С. Чимирис, М.С. Лазович; под ред. Е.О. Карпинской, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 32 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6048843-7-9

Рабочая тетрадь посвящена анализу российско-сербских отношений на фоне санкционного давления в отношении России с начала специальной военной операции на Украине. В работе рассматриваются основные направления двустороннего сотрудничества России и Сербии в современных международных условиях, влияние третьих государств на отношения сторон, а также даются прогнозы и оценки вероятности присоединения Белграда к антироссийским санкциям в обозримой перспективе.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper77

© Энтина Е.Г., Чимирис Е.С., 2023

© Составление, оформление, дизайн обложки, введение, заключение. НП РСМД, 2023

Содержание

Введение	4
Отношения России и Сербии в условиях украинского кризиса	5
Позиция Сербии по СВО	6
Реакция России на сербскую позицию в отношении СВО	8
Сербия в контексте отношений России и Запада	11
Векторы российско-сербского взаимодействия после 24 февраля 2022 г.	13
Области развития сотрудничества	13
Торговые отношения России и Сербии	13
Общественные настроения в Сербии	19
Военно-техническое сотрудничество	22
Приток человеческого капитала в Сербию из России	23
Области сотрудничества, в которых пока не достигнуты позитивные результаты	24
Контрсанкционное взаимодействие	25
Перспективы введения Сербией антироссийских санкций	26
Выводы	27
Рекомендации	28
Об авторах	29

Введение

Балканы и отдельные страны региона, такие как Сербия, по устоявшейся традиции играют достаточно важную роль для России, что находит объяснение не только в широких культурных, исторических и религиозных связях народов, но и в изменениях геополитической обстановки как на Балканах, так и на европейском пространстве в целом. Глобально за последние десять лет отмечается тенденция, при которой международные отношения на Балканах развиваются весьма динамично.

Причинами тому служат активное распределение зон влияния в регионе, в котором принимают участие Россия, ЕС, Турция, США, Китай, — то есть такие международные игроки, с которыми Белград старается параллельно наращивать разноплановое сотрудничество в рамках политики многовекторности. Такую политику, однако, с каждым днем проводить становится все труднее, принимая во внимание текущую международную обстановку, конфликт на Украине, повторяющиеся проблемы в Косово, а также обострившееся противостояние стран Запада с Россией и Китаем.

На сегодняшний день Москва и Белград во многом занимают схожую позицию по ряду вопросов международной повестки дня, несмотря на колоссальное давление на Сербию со стороны Запада, а также санкционное давление в отношении России. Стоит напомнить, что в 2013 г. страны установили отношения стратегического партнерства, что само по себе означает весьма высокий уровень взаимного доверия.

Отношения России и Сербии в условиях украинского кризиса

У китайского иероглифа «кризис», как последнее время принято считать, есть два значения: «опасность» и «возможность». Украинский кризис через призму точки зрения сербов в полной мере отражает обе трактовки. От его исхода в немалой степени зависит будущее «сербского мира», его границ, геополитической ориентации его властных элит.

С одной стороны, именно сербский народ стал первым в новейшей истории, на ком были опробованы современные инструменты «культуры отмены» и всеобъемлющие санкции международного сообщества. Санкции в отношении Союзной республики Югославии не только усугубили обвал экономической системы, и так серьезно пошатнувшейся в результате плохо прогнозируемого распада единого югославского народно-хозяйственного комплекса. Они также изолировали сербов от всего остального мира в культурном отношении. Самое главное — через масштабную информационную кампанию западному миру удалось почти повсеместно сформировать образ сербов как «агрессоров», «ретроградов», «имперцев» и «антиевропейцев». Насколько живучими оказались эти стереотипы среди политических элит Западной Европы, показал украинский кризис.

С другой стороны — никто на Балканах за последние десять лет так не выиграл от существовавшей до февраля 2022 г. логики контролируемой враждебности в международных отношениях, как действующие сербские политические элиты. Их в полной мере устраивали кризис и конкуренция между большим Западом и большим не-Западом. Он расширял свободу маневра, еще в 2000-е гг. казавшуюся минимально связанной по рукам и ногам евроатлантической интеграцией всей Юго-Восточной Европы. Все последние годы Белград, постепенно встраиваясь во все евроатлантические форматы, получал дивиденды от сотрудничества с Москвой, Пекином, Анкарой, столицами ближневосточных монархий. Это позволяло когда-то шантажировать Брюссель, когда-то, как во времена коронавирусной пандемии, создавать объективно более выгодные партнерские комбинации, чем соседние Словения и Хорватия, полностью замкнутые в рамки европейской солидарности. Ни политическому, ни экономическому центру в Белграде не была выгодна резкая деградация отношений России и Запада, Запада и Китая.

Таким образом, украинский кризис создал причудливую и отчасти психоделическую картину, отражающую сербское положение: эмоциональную солидарность с российским народом и, одновременно, полное несоответствие с текущими интересами и стратегией развития Сербии. Что важно — одновременно он актуализировал вопрос о будущем «сербского мира»¹, вопреки

¹ В первую очередь, это вопрос о консолидации сербского народа и гарантиях безопасности/возможностях развития для этнических сербов вне Сербии, поскольку народ разделен между несколькими государствами, при этом его части (в Черногории, Македонии, т.н. «Республике Косова») не наделены ни правами меньшинства, ни государственнообразующей нации.

принятому сербами даже на психологическом уровне положению дел, которое мирными договорами 1990-х гг. зафиксировало разделение этноса.

Позиция Сербии по СВО

Перечисленные выше вводные параметры обусловили как реакцию официального Белграда, так и сербского народа в Сербии и Республике Сербской. В ней отражаются и возможности, и опасность, которые ощущают сербские властные элиты.

Политическая мотивация руководства в обеих сербских столицах легко считывается. Для Белграда принципиально важно показать двойственность принятых на вооружение трактовок международного права, с одной стороны. С другой — продемонстрировать способность занять относительно самостоятельную позицию, апеллируя к собственному трагическому опыту санкций и их неприемлемости в современном мире. Белград последовательно присоединяется ко всем резолюциям ГА ООН, осуждающим российские действия на Украине. Заключение сербского Совета национальной безопасности от 25 февраля 2022 г.² представляет собой, скорее, набор политических деклараций и могло бы в перспективе стать частью официальной внешнеполитической доктрины республики.

Согласно санкционной политике, несмотря на регулярные заявления со стороны А. Вучича об усиливающемся западном давлении на Белград, Сербии удалось занять аргументированную позицию относительно неприсоединения и получать от нее видимые дивиденды. *Air Serbia* является единственной европейской компанией, которая осуществляет перелеты в Россию. Статус «дружественной» страны дал масштабный приток российских релоцированных компаний. В краткосрочной перспективе их размещение на территории Сербии позволит сформировать значимый национальный ИТ-кластер, что в иных условиях представлялось маловероятным.

От присоединения к санкциям Белград удерживают и стремительно развивающиеся отношения с КНР. Очевидно, что вслед за потенциальным присоединением к антироссийским санкциям от Брюсселя и Вашингтона последует требование о разрыве отношений с Пекином. В этом смысле сербская аргументация о недопустимости применения санкций направлена не столько на поддержку России (а вообще самой идеи запрета односторонних рестриктивных мер, т.к. к санкциям в отношении ряда азиатских стран и Белоруссии Белград регулярно присоединяется), сколько на сохранение прежнего стратегического баланса Россия/Китай — ЕС/США.

В случае с Бая-Лукой политическая мотивация еще более очевидна: Россия — последовательный и чуть ли не основной охранитель сербской автономии на международной арене. Но, помимо этого, украинский кризис позволяет Республике Сербской ярко, на международном уровне и простых

² Закључак Савета за националну безбедност Србије од 25. фебруара 2022. године // Министарство спољних послова Републике Србије. 25.02.2022. URL: <https://www.mfa.gov.rs/mediji/vesti/zakljucak-saveta-za-nacionalnu-bezbednost-republike-srbije-broj-1-10-2022-od-25-februara-2022-godine>

примерах, демонстрировать несостоятельность управленческой конструкции Боснии и Герцеговины (БиГ). Голосование БиГ в международных структурах по вопросам украинского кризиса напрямую зависят от того, кем является боснийский представитель, — бошняком, хорватом или сербом. На уровне Президиума БиГ ни одно антироссийское решение не было проведено с начала СВО благодаря позиции сербов. Однако с учетом решений, принимаемых хорватским и мусульманским представителями, такое положение дел свидетельствует о том, что созданная международным сообществом административная система в БиГ не работает; предпочтения государствообразующих народов и их политических элит диаметрально противоположные; единый государственный аппарат не работает даже в условиях сверхполномочий Высокого представителя.

Занятая политическим руководством Белграда и Баня-Луки позиция по украинскому кризису в значительной мере обусловлена и предпочтениями их электората. Незабываемые гражданские войны, агрессия НАТО и национальное унижение, пережитое сербами в 1990-е гг., сформировали многогранное отношение к украинскому кризису у населения. Условно его можно разделить на три составляющие. Во-первых, осознание войны как сгустка личных трагедий. Этим объясняется готовность принимать беженцев и релокантов с обеих сторон, оказывать гуманитарную помощь, не делая особых различий и в целом воспринимая всех как славян и пострадавших. Во-вторых, выделение в качестве основных зачинщиков и виновных произошедшего, в первую очередь, НАТО и США, в чуть более широком контексте — англосаксов, но не России или Украины. Основной нарратив — «Украина пала жертвой амбиций НАТО», «Россию вынудили на подобный шаг». Наконец, резкий рост поддержки России и протест в отношении возможного введения санкций. Как представляется, последнее, хоть и имеет исторические традиции (ни в одном конфликте Сербия не выступала против России), прежде всего связано с накопленной обидой на НАТО и западный мир в целом, который так и не принял сербов в качестве «своих» и «равных», вопреки всем уступкам и стараниям Белграда в последние двадцать лет. В этой связи характерная особенность сербов балансировать между Европой и Россией, попеременно смещая чашу весов своих предпочтений то в одну, то в другую сторону в дихотомии «рациональный выбор — историческая справедливость», сделала очередной полный круг.

Тем не менее, такая комбинация международно-политической мотивации и восприятия украинского кризиса у населения привела к возникновению внутривластных тупиков как в Сербии, так и в Республике Сербской. Они считаются и властными элитами, и самим населением как явные опасности. Для Баня-Луки за последние полтора года линия на отделение от БиГ в условиях лидерства М. Додика стала фактически безальтернативной. Если прежде она использовалась скорее для мобилизации электората и в качестве шантажной карты в диалоге с Высоким представителем, то теперь положение дел структурно изменилось. США, ЕС и НАТО усиливают давление в направлении централизации БиГ, делают ставку на смену политических

элит в обоих энтитетах. Украинский кризис, трактуемый как имперские амбиции России, позволяет им действовать активнее и нагнетать ситуацию в информационном пространстве. В этих условиях, по большому счету, есть только два сценария: сохранение Республики Сербской через отделение, либо растворение в концепции централизованной «гражданской» БиГ через смену существующих политических элит. Второй сценарий, хоть и выделяется как наиболее вероятный и является целью евроатлантических партнеров, крайне сложно реализовать на практике: в стране за почти тридцать лет мира не удалось сформировать внеэтнические системы и институты.

В случае с Белградом налицо все признаки внутривнутриполитического кризиса. Безусловно, начало СВО на Украине свернуло предыдущую стратегию Белграда в отношении Косова и Метохии: затягивать время с окончательным решением, идя на различные уступки и демонстрируя кооперативность с Западом на фоне несговорчивости и резкости приштинского премьер-министра А. Курти. В какой-то степени украинский кризис по его завершении открывает окно возможностей для пересмотра всех территориальных решений, сложившихся в результате крушения биполярного мира. Для сербов вопрос Косова и Метохии в этом контексте занимает центральное место. Понимая это, Брюссель и Вашингтон стремятся как можно быстрее вывести Белград на добровольное подписание окончательных договоренностей. Для сербского населения в условиях неоконченной СВО такой шаг был бы равен бесосновательной капитуляции. А Вучич пойти на него не может. Уклониться от давления Запада — тоже. В итоге для него и его команды складывается крайне неприятная ситуация нарастающего недовольства как со стороны западных партнеров, так и населения. Первые считают, что он бесосновательно «выпал» из ястребиного гнезда клеймящих Россию и может быть за это наказан, вторые — что он фактически «сдал» Косово, согласившись на предложенный в марте 2023 г. Францией и Германией переговорный формат и его планируемые итоги³, которые позволят занять Приштине кресло в ООН, а перед этим — почти наверняка в Совете Европы и НАТО.

Основная опасность подобного положения для руководства Сербии заключается в том, что сложившаяся практика «затягивания» с окончательным решением по Косову и Метохии через циклы нагнетания/отпускания ситуации, на которую Белград сделал еще более серьезную ставку после начала СВО, чем прежде, мало учитывает то, что конфликт вокруг Украины может продолжаться и после 2023 г.

Реакция России на сербскую позицию в отношении СВО

Вероятно, последние полтора года стали временем самого массированного присутствия Сербии в российских СМИ, политической риторике и разговорах россиян со времен бомбардировки СРЮ силами НАТО. Позиция Сербии, а

³ "Agreement on the path to normalization between Kosovo and Serbia", a slightly modified French-German proposal based on the "two Germanies agreement" // European Western Balkans. 06.03.2023. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2023/03/06/agreement-on-the-path-to-normalization-between-kosovo-and-serbia-a-slightly-modified-french-german-proposal-based-on-the-two-germanies-agreement/>

также то, что мало кто в Москве верил в возможность Белграда сохранять ее на протяжении длительного времени (и верит до сих пор), обнаружила основное противоречие в российской внешней политике последних двух десятилетий: ставка на прагматичные, экономически обоснованные двусторонние отношения не имеет прямой корреляции с политической позицией той или иной страны и ее народа в условиях кризиса.

Как минимум с начала 2000-х гг. Сербия и сербы не представляли самостоятельной ценности для российских политических и бизнес-элит. Сперва страну видели в качестве транзитного звена на европейском направлении стратегии России как мировой энергетической державы и возможного удобного и исторически понятного будущего партнера внутри ЕС. Затем рассматривали через призму вопроса о Косове и Метохии как зеркального по отношению к Южной Осетии, Абхазии и Крыму. Наконец, в качестве эффективного пространства для дискурсивной «перепалки» в рамках набирающего обороты противостояния с «коллективным Западом» относительно многополярного мира. Все это не требовало ни системной работы с общественным мнением, ни уникальных механизмов взаимодействия на правительственном уровне. Для реализации этих задач было вполне достаточно готовности сербских политических и бизнес-элит к диалогу. При этом пророссийскими данные группы у нас никогда не считались, а задачи их полной переориентации на Москву и Пекин не ставилось. Скорее всего, именно этим объясняется отсутствие во всех последних концепциях внешней политики РФ отдельного упоминания Балканского региона. Сюда же встраивается неготовность российских медиа-холдингов работать в информационном поле региона под предлогом нерентабельности.

Стоит сразу же указать, что вопреки возродившейся после 24 февраля 2022 г. в российских СМИ и политических декларациях риторике о Москве и Белграде как исторических союзниках, странах единой цивилизационной общности, каких-то кардинальных изменений в восприятии современной Россией Сербии не произошло. На уровне народов российско-сербская любовь — очень интересный феномен. Любовь сербов — это любовь к русскому великодержавному, но на английском языке (сербы в массе своей не говорят и не читают по-русски). Любовь русских — теплые чувства к своему внешне зеркальному отражению, но в отсутствие знания о его внутреннем содержании. Общее в этой любви — одинаковые или очень похожие трактовки понятий справедливости и равенства. Как и Россия, Сербия никогда не причисляла себя к рядовым державам, и именно поэтому страны понимают озабоченности друг друга собственным международным положением — как на уровне политических элит, так и обычных граждан.

Однако в российском политическом и экспертном истеблишменте и после 24 февраля 2022 г. бытует представление о том, что поддержка сербов — хоть и заметное на европейском пространстве явление и заслуживает уважения, но, скорее всего, временное⁴. У сербов нет пространства для маневра — они

⁴ Песков заявил, что Россия дорожит отношениями с Сербией // ТАСС. 10.05.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17718161>

окружены НАТО, их руководство занимает двойственную позицию, т.е. в целом сербы ненадежны. Поддержка сербского народа не стала стимулом для более тесного сотрудничества или поиска конкретных форматов, в рамках которых Россия сама — инициативно — предложила бы Сербии альтернативу европейской интеграции.

При этом важно, что немалую часть в обосновании того, чем Россия не довольна в действиях Запада, занимает Сербия. Расширение объяснений причин распада Югославии, бомбардировок СРЮ 1999 г. как поворотного момента в истории отношений России и Запада, кульминацией которого стало начало СВО на Украине, в последние годы оказалось важным элементом политической риторики руководства России. Нарратив слабости России во время югославского кризиса служит инструментом снятия великодержавной вины российского государства, бросившего братский народ в беде и не сыгравшего определяющей роли в разрешении конфликта. Восстановление России в качестве великой державы обязало использовать тезис о югославской трагедии как один из примеров несправедливости постбиполярного западного миропорядка и символ лицемерия Запада. Тема Сербии на фоне СВО дополнилась и еще одним важнейшим посылом: обозначением сербов как «непокоренного Западом народа».

Важным моментом является тот факт, что и в Сербии, и в России и власть, и оппозиция глубоко убеждены (хоть и делают из этого утверждения разные выводы), что сделали максимум зависящего от них в выстраивании диалога с Западом, но не были услышаны и восприняты. Поэтому за дискурсом «трагедии Югославии» как в России, так и в Сербии кроется призыв о возвращении к более справедливому, многостороннему и многообразному миру. Именно он становится определяющим в двусторонних отношениях, а также объективно ограничивает кардинальные шаги на международной арене сербских политических элит любого толка до завершения СВО.

Сербия в контексте отношений России и Запада

Сербия, как и Балканский регион в целом, на протяжении столетия были водоразделом между Западом и Россией. Начало российской СВО на Украине передвинуло — по крайней мере в глазах т.н. коллективного Запада — эту границу до Украины. Поспешные предложения о возможной интеграции Молдовы, Грузии и других стран, значительно отстающих в переговорном процессе с ЕС от «западнобалканской шестерки», — яркое тому свидетельство. Европейский союз, как и НАТО, теперь в еще большей степени, чем прежде, считают пространство бывшей Югославии зоной своего и только своего геополитического влияния. Если раньше модернизация постконфликтных Балкан по европейским лекалам и ее успех доказывали только эффективность предложенных Евро-Атлантикой подходов к региону, легитимировали жестокие и неправомерные действия в отношении сербов в годы гражданских войн 1990-х гг. и бомбардировки 1999 г., то в настоящий момент речь идет о победе в борьбе за установленный мировой порядок в непосредственной близости от границ ЕС. То есть, упрощенно говоря, для Запада отношения России и Сербии равнозначны тому, как Россия воспринимала взаимодействие Киева и Брюсселя до последнего времени.

В таком контексте, безусловно, Сербия вновь обретает особую важность как для Москвы, так и для западных столиц. Нерешенность «сербского вопроса» в региональном контексте в какой-то степени играет на руку Евро-Атлантике, зеркально создает дополнительные проблемы для России. Обострение ситуации вокруг сербского вопроса дает возможность Брюсселю, Вашингтону, Лондону, Парижу и Берлину, с одной стороны, коллективно позиционировать себя в качестве глобального регионального игрока, от которого все зависит. С другой — завершить евроатлантический проект в Юго-Восточной Европе, особенно материально не вкладываясь. Здесь на руку им играет крайне популярный в Европе нарратив о том, что «сербы — это маленькие русские» со всеми вытекающими негативными коннотациями. Именно его, а не какой-то другой, западные СМИ стали раскручивать сразу же после отказа Белграда ввести санкции в отношении России. В сегодняшних обстоятельствах он позволяет трактовать любые внешнеполитические действия Сербии как стремление к экспансионизму и реваншизму. Единственным правильным шагом в подобных условиях в риторике Запада становится ускоренное завершение расширения НАТО, в первую очередь через открытие правовой возможности присоединения к Альянсу самопровозглашенного Косова.

В качестве дополнительного варианта странами Запада разыгрываются взаимозаменяющие сценарии: либо централизации Боснии и Герцеговины, либо раскола страны, но с обязательным расширением НАТО и на этом направлении. Тем самым Запад прорабатывает путь, имеющий целью закрыть «окна жизни» для Сербии и исключить самый нежелательный сценарий: открытый выход части региона в лице сербов из стратегии европейского и евроатлан-

тического проекта. Обобщить мотивацию Вашингтона и Брюсселя можно следующим образом: они могут допустить неуспех модернизационного проекта на Балканах, но ни в коем случае — его геополитическую переориентацию. Главным инструментом такого удара остается наращивание давления на Белград. Оно осуществляется путем выдвижения все более жестких требований в отношении урегулирования косовского вопроса и присоединения к общей внешней политике и политике безопасности ЕС при одновременном использовании любой возможности для внутривнутриполитической дестабилизации недостаточно покладистого политического режима в Сербии.

Возможностей не допустить такое развитие событий у России немного, но они есть. Их обуславливает то, что страны т.н. «мирового большинства» постепенно обозначаются в качестве независимых акторов. Сценарий, реализуемый т.н. «коллективным Западом» на Балканах, каким бы маленьким и незначимым этот регион для него ни был, противоречит коренным интересам большинства, а не только России. Реализация этого сценария предполагает безальтернативное закрепление за балканскими республиками и другими государствами Юго-Восточной Европы статуса «периферии», предполагающего, что у малых стран вообще — в мировом разрезе — нет собственного выбора по вопросу о том, по какому пути развития двигаться. В значительной степени это действительно так, что было многократно доказано на опыте постколониальных стран Азии и Африки. Однако фокус сегодняшней ситуации заключается в том, что именно об этих странах говорят как о «просыпающихся». Западная модель уже была опробована ими и почти никому не принесла успеха. Колесо истории — за новыми идеями. В настоящее время их предлагают качественно новые структуры мировой политики, такие как БРИКС, ШОС. В контексте российско-сербских отношений подобные перспективы имеют огромное значение, обусловленное тем, что Белград и сам за последнее десятилетие существенно нарастил объем политических и торгово-экономических отношений с бывшими участниками «движения неприсоединения». Таким образом, ему вполне под силу без внешнего покровительства, как самостоятельному партнеру встроиться в подобные структуры. Такое развитие событий отвечало бы и исторической миссии России в отношении сербов — поддерживая их национальное самосознание, не препятствовать формированию в качестве самостоятельного актора и стратегического партнера Москвы на международной арене.

Векторы российско–сербского взаимодействия после 24 февраля 2022 г.

Области развития сотрудничества

Поэтапное введение санкций против России поставило страну перед необходимостью поиска альтернативных партнеров в области экономического сотрудничества. Сербия, которая пока не ввела санкции против России, остается «островком в Европе», с которым возможно развитие экономического сотрудничества. Сербия — единственная страна в Европе, которая не присоединилась к антироссийским санкциям. Несмотря на неоднократные попытки Западных стран склонить Сербию к этому шагу, страна однозначно стоит на позиции сохранения тесных отношений с Россией.

Как отметил в феврале 2023 г. президент Сербии Александр Вучич: «У нас нет проблем с сотрудничеством с Российской Федерацией, мы открыты для этого, так как платим за газ, никогда не опаздываем, за все платим валютой, ни от кого не зависим. Если они (элиты России – *Е.Ч.*) заинтересованы и есть инвесторы, им всегда рады, но, к сожалению, сейчас у них есть другие заботы»⁵.

Отметим, что в основе такого внешнеполитического курса Сербии лежит с одной стороны общее недоверие к Западным странам, которое связано как с наследием Балканских войн, так и с текущим сложным положением косовских сербов. С другой стороны — с вполне прагматичной позицией в отношении развития экономики собственной страны. В связи с этим обратим внимание на основные направления сотрудничества между Россией и Сербией после февраля 2022 г.:

1. Торговля: активизация экспорта из Сербии в Россию и закупка у России энергоносителей.
2. Регистрация российских фирм и трудовая миграция — как один из факторов перетока активного социального капитала в Сербию.
3. Военно-техническое сотрудничество.

Торговые отношения России и Сербии

Торговые отношения России и Сербии никогда не были активно развиты. Несмотря на то, что Сербия заключила ЗСТ с ЕАЭС⁶, перечень экспортируемых и импортируемых товаров не так велик.

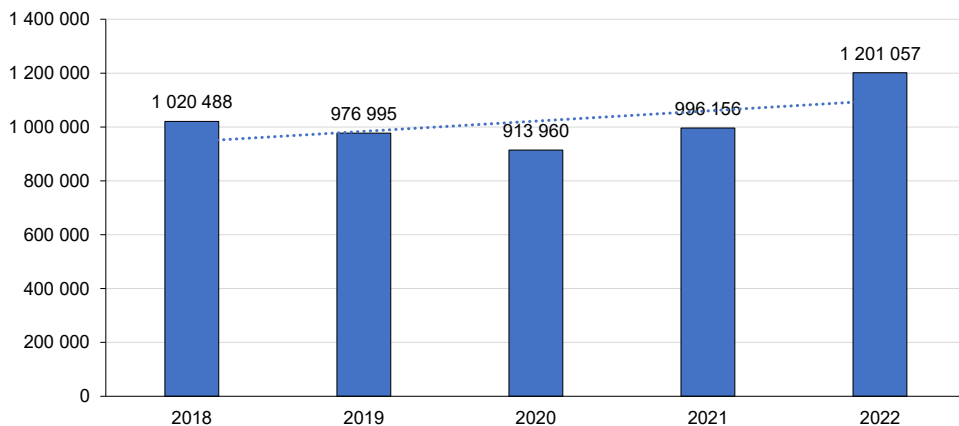
⁵ Вучич: Сербия открыта к сотрудничеству с Россией и будет рада новым инвестициям // ТАСС. 03.02.2023.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/16957275>

⁶ Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016 [Я.Д. Лисоволик, Е.С. Чимириш]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 28 с.

Экспорт Сербии в Россию

Как в области экспорта из Сербии в Россию, так и в отношении импорта после сложного 2020 г. наблюдается рост. С 2020 г. экспорт Сербии в Россию вырос на 31% (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Экспорт Сербии в Россию с 2018 по 2022 гг., в тыс. долл. США

Источник: ITC Trade Map⁷.

Россия — далеко не самый главный торговый партнер Сербии. В 2022 г. Россия (996 млн долл. США) была на **шестом** месте по импорту из Сербии после Германии (3,243 млн долл. США), Италии (2,177 млн долл. США), Боснии и Герцеговины (1,847 млн долл. США), Румынии (1,411 млн долл. США), Венгрии (1,289 млн долл. США). Сербия наращивает экспорт в Россию, но доля РФ в экспорте Сербии составляет 4,2%, для сравнения: основной торговый партнер Сербии, Германия, занимает 14%⁸.

Основная статья экспорта Сербии в Россию в 2022 г. — машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы. На втором месте удерживают позиции фрукты и орехи. Высокий ежегодный прирост экспорта показывают электрические машины и оборудование и их части. Отметим, что фрукты и ягоды — это именно та отрасль, в которой Россия пока не может обеспечить себя на 100%. Так, в ЕАЭС уровень самообеспечения в рамках этой категории не превышает 46%⁹.

В 2019 г. Сербия экспортировала в Россию услуги на 237 млн долл. США, среди них строительные услуги (86,2 млн долл.), транспорт (54,9 млн долл.) и другие бизнес-услуги (53,7 млн долл.)¹⁰.

⁷ ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>

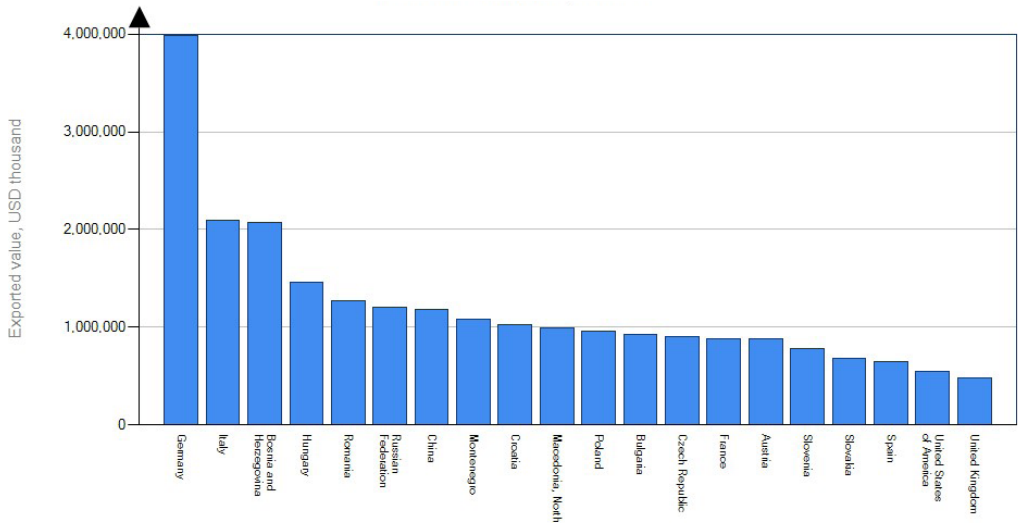
⁸ UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/>

⁹ Продовольственная безопасность в Евразийском экономическом союзе: проблемы и пути решения // ЕЭК. 13.05.2022. URL: <https://eec.eurasianunion.org/news/speech/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze-problemy-i-puti-resheniya/>

¹⁰ Russia / Serbia // OEC.world. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/srb/partner/rus?redirect=true>

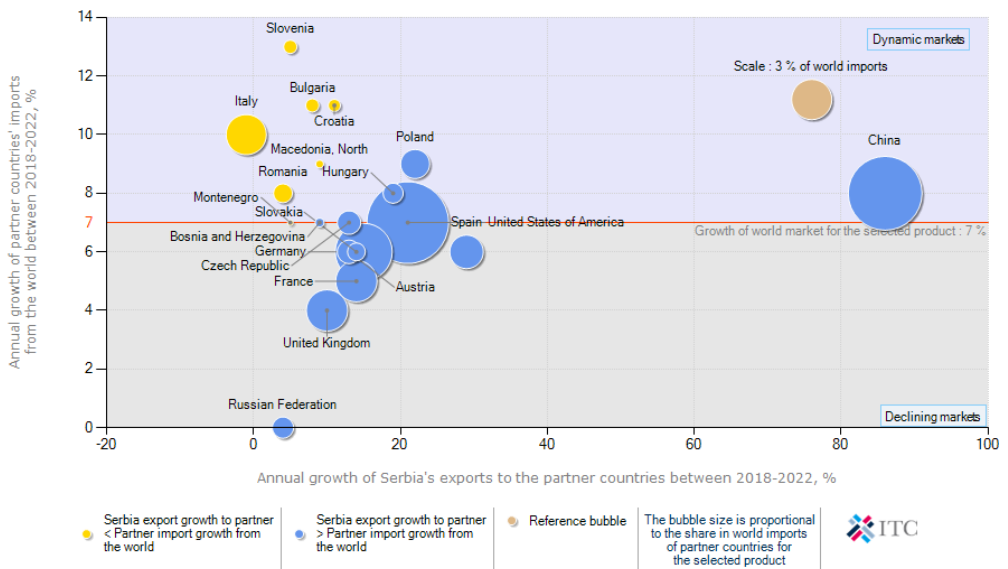
Если смотреть на общую динамику экспорта продукции из Сербии, в 2022 г. Россия относится к группе стран, для которых рост импорта из Сербии составил больший показатель, чем рост импорта из других стран мира (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Список стран — импортеров продукции из Сербии в 2022 году.

Источник: UN Comtrade¹¹.

Рисунок 3. Рост потребности во всей продукции, экспортируемой из Сербии в 2022 г.

Источник: ITC Trade Map¹².

¹¹ UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/>

¹² ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>

Таблица 1. Основные группы товаров, которые Сербия экспортирует в Россию в 2022 г.

Код продукта	Наименование продукта	Объем в 2022 г. (в тыс. долл. США)	Ежегодный прирост объема с 2018 по 2022, в %	Доля в экспорте Сербии, %
84	Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы	192,973	16	9
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дыни	159,142	-4	18
61	Предметы одежды и аксессуары к одежде, связанные спицами или крючком	117,622	-3	21
85	Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, телевизоры	87,051	37	2
30	Фармацевтические продукты	64,556	-4	17
39	Пластмассы и изделия из них	47,255	3	3
34	Мыло, органические поверхностно-активные вещества, моющие средства, смазывающие вещества	47,153	39	9
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовый корм для животных	38,629	31	11
04	Молочные продукты; яйца птиц; натуральный мед; пищевые продукты животного происхождения, не включенные в другие группы	32,762	-3	30

Источник: ITC Trade Map¹³

Импорт в Сербию

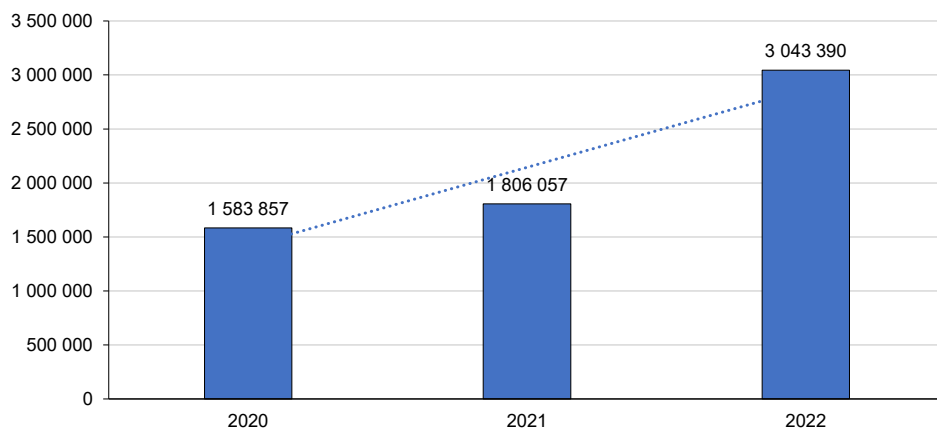
В рамках импорта в Сербию также наблюдается поступательный рост после 2020 г. (см. Рис. 4).

По импорту в Сербию Россия (1,806 млн долл. США) находится на **четвертой** позиции после Германии (4,458 млн долл. США), Китая (4,159 млн долл. США), Италии (2,726 долл. США) по данным 2021 г. По сравнению с 2020 г. импорт Сербии из России вырос на 21%¹⁴. В 2022 г. Россия поднялась на третье место (см. Рис. 5).

¹³ ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>

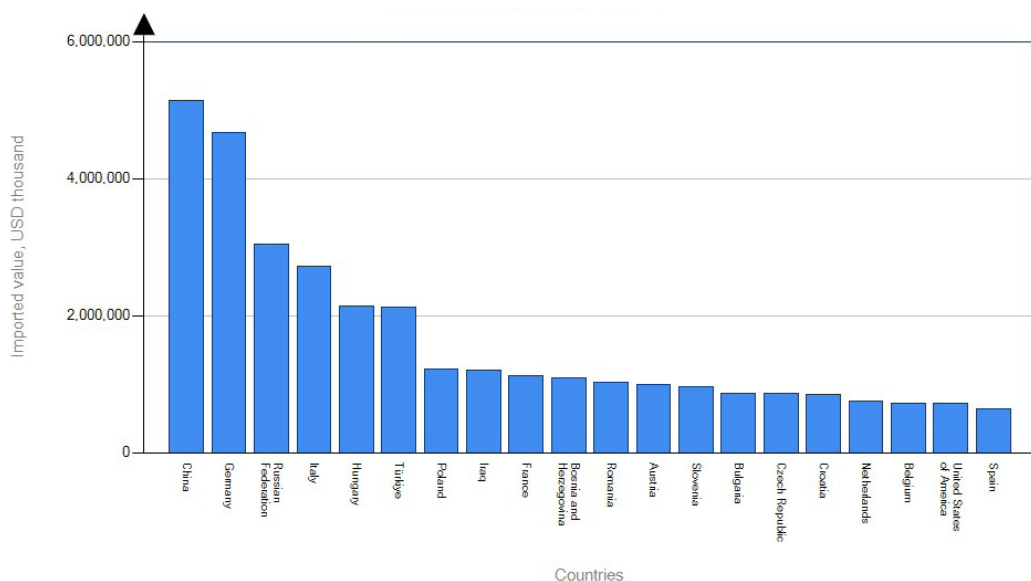
¹⁴ UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/>

Рисунок 4. Импорт в Сербию из России с 2020 по 2022 гг., тыс. долл. США

Источник: ITC Trade Map¹⁵.

Рисунок 5. Список стран — экспортеров продукции в Сербию в 2022 году

Источник: UN Comtrade¹⁶.

Сербия импортирует из России в основном топливо и нефтепродукты (в 2022 г. на 2,17 трлн. млн долл. США), минеральные и химические удобрения (333 млн долл. США). Показательно, что нефть и нефтепродукты занимают 36% всего импорта Сербии (см. Табл. 2).

¹⁵ ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>

¹⁶ UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/>

Таблица 2. Основные группы товаров, которые Сербия импортирует из России

Код продукта	Наименование продукта	Объем в 2022 г. (в тыс. долл. США)	Ежегодный прирост объема с 2018 по 2022, в %	Доля в импорте Сербии, %
27	Топливо, нефтепродукты и продукты их перегонки; битумные вещества	2,170,000	4	36
31	Удобрения	333,625	42	55
24	Табак и промышленные заменители табака	80,066	10	27
39	Пластмассы и изделия из них	56,833	7	3
99	Не указанные товары	52,377	17	1
28	Неорганические химикаты; органические или неорганические соединения драгоценных металлов, редкоземельных металлов	46,407	1	15
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	44,596	24	5
88	Самолеты, космические корабли и их части	41,303	-10	12
26	Руды, шлак и зола	39,680	20	14
40	Резина и продукты из нее	26,975	-8	4
44	Древесина и продукты из нее, древесный уголь	21,317	9	5

Источник: ITC Trade Map¹⁷.

В январе 2022 г. рост экспорта из России по сравнению с прошлым аналогичным периодом объясняется в основном увеличением экспорта металла (2,4 млн или 137%), измерительных инструментов, необработанного свинца. Рост импорта в Россию из Сербии объясняется увеличением импорта подъемного оборудования, чистящих средств и резиновых шин¹⁸.

По торговле услугами Россия экспортировала в Сербию услуг на 240 млн долл. США, из них строительные услуги (104 млн долл. США), другие бизнес-услуги (82,9 млн долл. США), транспорт (20,3 млн долл. США)¹⁹.

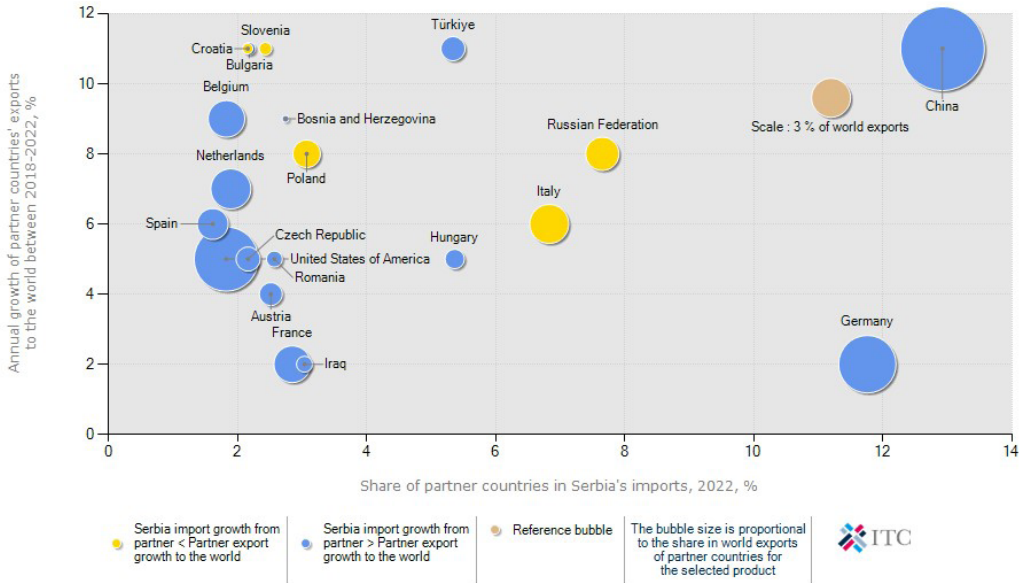
В 2022 г. общий объем экспорта России в другие страны мира показывал больший рост, чем импорт Сербии из России (см. Рис. 5).

¹⁷ ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>

¹⁸ Russia / Serbia Countries Comparison // OEC.
URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/srb?subnationalTimeSelector=timeYear>

¹⁹ Russia / Serbia // OEC.world.
URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/srb/partner/rus?redirect=true>

Рисунок 6. Перспективы диверсификации потребителей для продукции, импортируемой Сербией в 2022 году

Источник: UN Comtrade²⁰.

Общественные настроения в Сербии

На фоне конфликта на Украине важно рассмотреть общественные настроения Сербии как в отношении России, так и в отношении ЕС. Обращает на себя внимание тревожная для Евросоюза тенденция — количество сторонников вступления в ЕС в Сербии в 2022 г. ниже, чем в 2021 г.: декабрь 2021 г. — 54% за вступление страны в ЕС, декабрь 2022 г. — 43%. При этом 32% опрошенных готовы проголосовать против вступления Сербии в ЕС. 35% воспринимают ЕС негативно и 32% позитивно, и треть не определилась с ответом²¹.

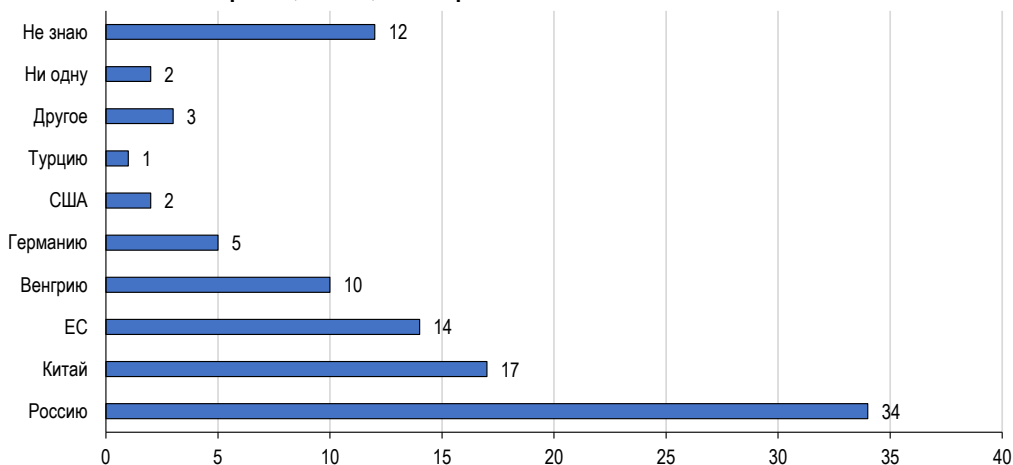
Данные опросов показывают достаточно противоречивые результаты, однако, в определенном смысле их можно оценить как вполне прагматичные. В области политики и безопасности сербы видят основными союзниками Россию и Китай (см. Рис. 7 и 8). В отношении экономики они готовы сотрудничать с ЕС, Германией и опять-таки Китаем.

Россию в феврале — марте 2023 г. считали важным политическим партнером 34% опрошенных в Сербии. При этом Китай (17%) обгоняет по популярности ЕС (14%).

²⁰ UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/>

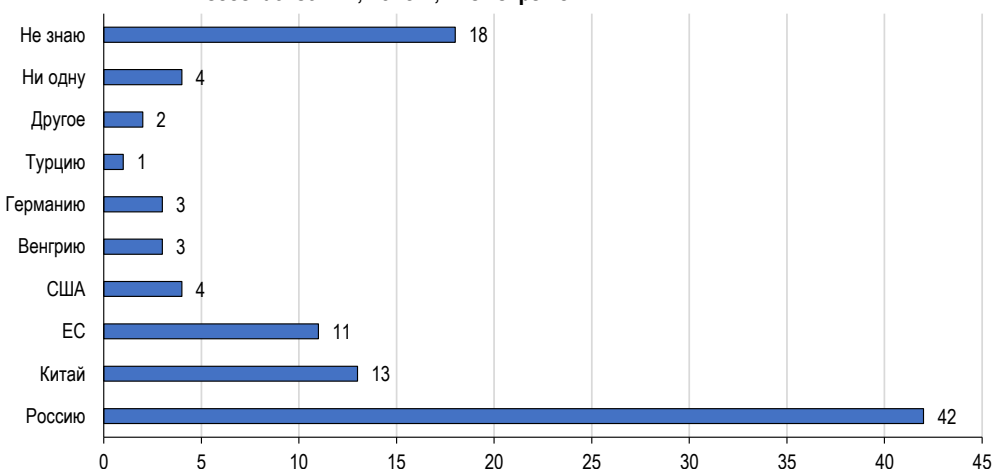
²¹ European Orientation of Serbian Citizens. Public opinion poll (December, 2022) // Ministry of European Integration, Government of the Republic of Serbia. URL: https://www.mei.gov.rs/upload/documents/nacionalna_dokumentacija/istrazivanja_javnog_mnjenja/opinion_poll_dec_2022.pdf

Рисунок 7. «Какую страну вы считаете самым важным политическим партнером Сербии?», 2023 г., % от опрошенных

Источник: CRTA²².

Рисунок 8. «Какую страну вы считаете самым главным партнером Сербии в области безопасности?», 2023 г., % от опрошенных

Источник: CRTA²³.

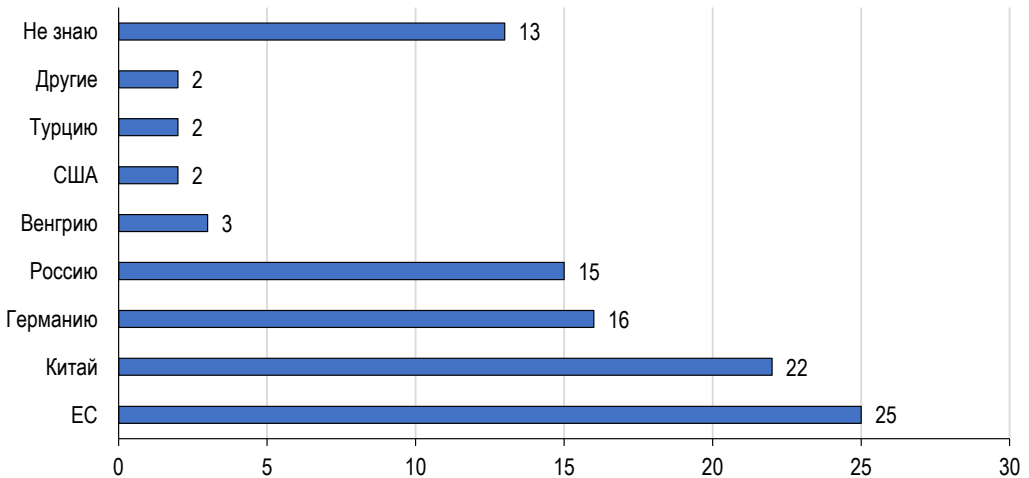
Показательно, что основной торговый партнер Сербии — Германия — оценивается населением как не самый приоритетный в области политики и безопасности.

При этом в области экономического сотрудничества общественное мнение показывает несколько иную картину. 25% считают главным экономическим партнером Сербии ЕС, 22% — Китай, 16% — Германию, и только после идет Россия (15%).

²² CRTA. URL: <https://cрта.rs/>

²³ Ibid.

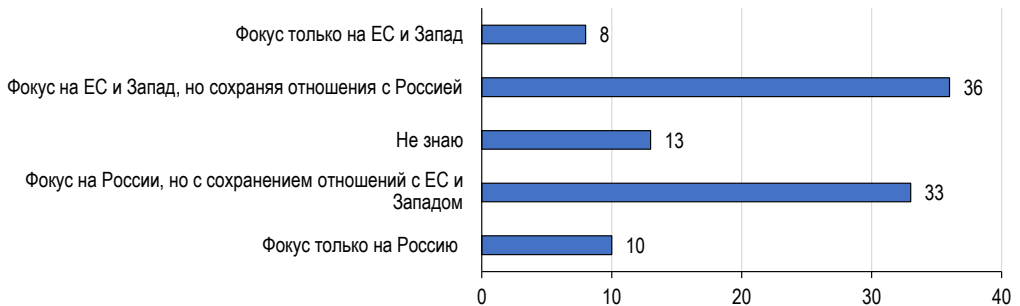
Рисунок 9. «Какую страну вы считаете главным экономическим партнером Сербии, 2023», % от ответивших

Источник: CRTA²⁴.

В отношении внешней политики Сербии общество расколосось практически на два лагеря. Более радикальные фланги считают, что ориентация должна быть только на Россию — 10%, или только на ЕС и Запад — 8%. Чуть больше 30% считают, что необходимо сохранять хорошие отношения со всеми, меняется только основной партнер (см. Рис. 10).

Рисунок 10. «Какой должна быть внешняя политика Сербии?», %

Источник: CRTA²⁵.

Показательны ответы сербов в отношении конфликта на Украине — 69% считают, что должны сохранять отношения с Россией даже если это будет означать разрыв отношений с ЕС. И только 13% поддерживают введение санкций против России, чтобы гармонизировать отношения с ЕС²⁶. Для пони-

²⁴ CRTA. URL: <https://crt.rs/>

²⁵ Ibid.

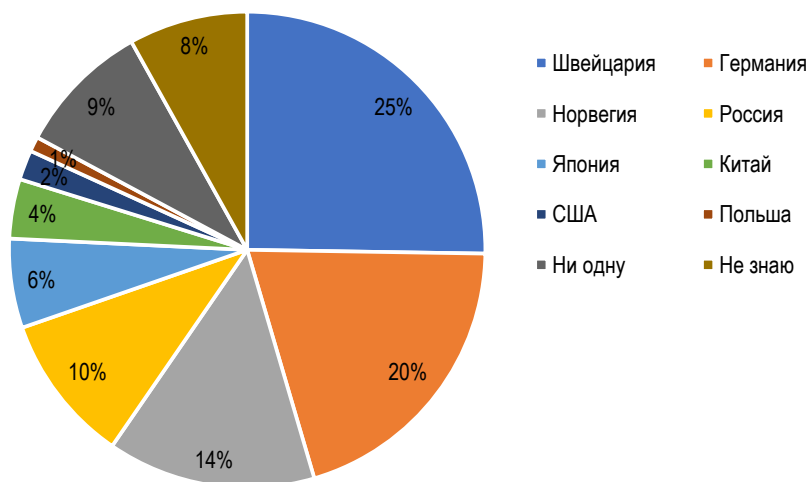
²⁶ Political attitudes of citizens of Serbia February 2023 // CRTA.
URL: <https://crt.rs/en/political-attitudes-of-citizens-of-serbia-february-2023/>

мания контекста — если бы голосование по вопросу членства в ЕС происходило завтра, 44% ответили, что проголосовали бы ЗА и 42% — ПРОТИВ. При этом 43% считают, что Сербия никогда не выполнит все требования и не сможет вступить в ЕС.

Вопрос санкций в отношении России нашел тесную увязку с вопросом длительного конфликта в Косово. 20% опрошенных считают, что франко-германское предложение по нормализации отношений между Белградом и Приштиной — это способ надавить на Сербию в вопросе введения антироссийских санкций²⁷.

Одним из важных косвенных показателей долгосрочности приверженности той или иной линии внешней политики среди населения становится выбор привлекательной модели развития. 25% в качестве хорошего примера модели развития для Сербии видят Швейцарию, 20% — Германию, и только 10% — Россию (см. Рис. 11).

Рисунок 11. «Если бы вы могли выбрать модель развития страны, какой из примеров вы бы выбрали для Сербии?»

Источник: Министерство европейской интеграции Сербии²⁸.

Военно–техническое сотрудничество

Россия — один из немногих поставщиков вооружений в Сербию, наравне с Белоруссией, Китаем и Францией. По объемам поставок за 2021—2022 гг. Россия находится на третьем месте после Китая и Белоруссии. С 2015 г., по данным SIPRI, Россия поставила в Сербию транспортные и боевые верто-

²⁷ Political attitudes of citizens of Serbia February 2023 // CRTA.
URL: <https://cрта.rs/en/political-attitudes-of-citizens-of-serbia-february-2023/>

²⁸ European Orientation of Serbian Citizens. Public opinion poll (December, 2022) // Ministry of European Integration, Government of the Republic of Serbia.
URL: https://www.mei.gov.rs/upload/documents/nacionalna_dokumenta/istrazivanja_javnog_mnjenja/opinion_poll_dec_2022.pdf

леты, разведывательные АВ, истребитель, самолет FGA, танки, самоходные системы, противотанковые ракеты²⁹.

Таблица 3. Данные об экспорте вооружений из России в Сербию

Supplier/ recipient (R)	Ordered	No. designation	Weapon description	Year(s)		
				Weapon of order	Year delivery	of delivered
Russia R: Serbia	2	Mi-8MT/Mi-17	transport helicopter	2015	2016	2
	30	BRDM-2	reconnaissance AV	2016	2019-2021	30
	1	MiG-29	fighter aircraft	2016	2017	1
	5	MiG-29S	FGA aircraft	2016	2017	5
	30	T-72	tank	2016	2020-2021	30
	(150)	57E6	SAM	(2018)	2020	(150)
	6	96K9 Pantsyr-S1	self-propelled AD system	(2018)	6	
	4	Mi-35M	combat helicopter	(2018)	2019	4
	3	Mi-8MT/Mi-17	transport helicopter	(2018)	2019	3
	(6)	96K9 Pantsyr-S1	self-propelled AD system	2021		
(300)	Kornet	anti-tank missile	(2021)	2021	(300)	

Источник: SIPRI Arms Transfers Database³⁰ (по состоянию на 22 июня 2023 г.)

Приток человеческого капитала в Сербию из России

С февраля 2022 г. российские граждане открыли 789 компаний и 2 134 ИП в Сербии, в основном в секторе ИТ³¹. В этой связи возникает перспектива для Сербии превратиться в новую «Швейцарию», которая также в свое время привлекла наиболее квалифицированных работников в результате эмиграции до и во время Второй мировой войны. Уже в 2021 г. больше всего мигрантов приехало в Сербию из Китая — 21,4% и России — 14,8%. Отметим, что под миграцией в данном случае подразумевается переезд в страну для проживания более чем 12 месяцев. В 2021 г. гражданам России было выдано 1049 видов на жительство. 1264 человека в 2021 г. получили право на постоянное место жительства в Сербии. 1259 разрешений на работу было выдано в Сербии российским гражданам³².

До сегодняшнего дня Сербия считается основным экспортером рабочей силы для стран Западной Европы. 14% родившихся в Сербии живут

²⁹ SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>

³⁰ Ibid.

³¹ Why Would Anybody Come Here? Serbia's Migration Spike: Consequences for Policy and People // Routed Magazine. 26.03.2023. URL: <https://www.routedmagazine.com/serbia-migration-spike>

³² Migration Profile for the Republic of Serbia 2021 // Комесаријат за изабеглице и миграције Републике Србије. URL: <https://kirs.gov.rs/media/uploads/Migracije/Publikacije/Eng/Migration%20Profile%20of%20the%20Republic%20of%20Serbia%20for%202021.pdf>

за рубежом, и это очень высокий показатель по сравнению с мировым³³. К 2045 г. в Сербии ожидается падение численности населения до 5,6 млн человек, что на 28% меньше, чем сейчас³⁴. Особенность Сербии в том, что в стране наблюдаются сразу два тренда — старение населения и низкая рождаемость в результате миграционного оттока населения. С учетом высокого уровня образования населения и близости к развитым странам Европы Сербии сложно удержать свой человеческий капитал. С похожими проблемами сталкиваются Румыния, Хорватия и Болгария. Если же Сербия присоединится к ЕС, то по опыту новых членов отток образованного населения только усилится.

Согласно структуре трудовой миграции из Сербии уезжают в основном высокообразованные и малообразованные граждане³⁵. Студенты и люди с высшим образованием считают, что миграция даст им доступ к лучшим условиям жизни и работе по специальности, чего они не смогут получить в Сербии.

Области сотрудничества, в которых пока не достигнуты позитивные результаты

В отношениях между Россией и Сербией можно выделить несколько направлений, которые пока не получили должного внимания и развития. Если до украинского кризиса эти вялотекущие темы и не обращали на себя большого внимания, то в нынешних условиях отсутствие развития может стоить серьезных упущенных возможностей.

В первую очередь речь идет о «мягкой силе» России и представленности Сербии в публичном пространстве нашей страны. Несмотря на то, что мир на первый взгляд перешел к политике «жесткой силы», не стоит упускать из внимания инструменты «мягкого» влияния и расширения своего символического присутствия. К сожалению, подавляющая часть возможностей сотрудничества в области академических обменов (студентами и преподавателями), совместных научных исследований и т.п. пока не реализована и даже поставлена на паузу.

Сербский бизнес крайне слабо представлен в России. Существует Деловой совет России и Сербии под эгидой ТПП Российской Федерации, запущен мультимедийный каталог для поиска деловых партнеров в России и Сербии³⁶. Однако, судя по информации в открытых источниках, на этом сотрудничество пока что заканчивается.

³³ How Migration, Human Capital And The Labour Market Interact In Serbia // European Training Foundation.
URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2021-04/migration_serbia.pdf

³⁴ Lutz W., Gailey N. Depopulation as a Policy Challenge in the Context of Global Demographic Trends // UNDP Serbia. 2020.
URL: <https://eeca.unfpa.org/en/node/53482>

³⁵ Ibid.

³⁶ О проекте «Мультимедийный бизнес-каталог» // Торгово-промышленная палата РФ.
URL: <https://www.tikrf.org/ru/мультимедийный-бизнес-каталог/>

Контрсанкционное взаимодействие

Для снижения рисков, связанных с санкциями, перед Россией и Сербией стоят задачи по наращиванию экономического и научно-технического сотрудничества. В настоящий момент сложно назвать Россию основным торговым и экономическим партнером Сербии. Однако масштабная санкционная политика западных стран в отношении России автоматически заставляет последнюю искать возможные альтернативные пути доступа на глобальные рынки. Фактически можно говорить о том, что новые условия заставили Россию и Сербию искать дополнительные варианты сотрудничества. Кризис подтолкнул стороны к усилению взаимодействия.

Россия настаивает на оплате в рублях за российский газ, и в мае 2023 г. Милорад Додик заявил, что Сербия рассматривает возможность оплаты российского газа рублями³⁷. Россия в свою очередь удерживает для Сербии низкую цену за кубометр газа — от 310 до 408 долл. США за 1 тыс. кубометров газа³⁸.

Сможет ли Сербия, воспользовавшись моментом и благоприятными ценами на энергоносители, а также притоком человеческого капитала из России, ускорить развитие своей экономики? Иными словами, станет ли Сербия «новой Швейцарией»? Ведь вслед за экономической самостоятельностью и экономическим развитием последуют политическая независимость и большая степень безопасности. Экономические показатели, которые рассмотрены в данном разделе, пока что говорят о сильной зависимости Сербии от торговли с Европой. Однако Сербия последовательно демонстрирует политическую волю и значительную степень самостоятельности в решении внешнеполитических и внешнеэкономических вопросов.

³⁷ Сербия рассматривает возможность оплаты российского газа в рублях // Агентство нефтегазовой информации. 26.05.2023. URL: <https://www.angi.ru/news/2907853-Сербия%20рассматривает%20возможность%20оплаты%20российского%20газа%20в%20рублях/>

³⁸ Вучич назвал фантастической цену за газ от России // РБК. 27.05.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/08/2022/6309f8fd9a794750af31960b>

Перспективы введения Сербией антироссийских санкций

Позиция Сербии в отношении антироссийских санкций в целом выглядит более чем однозначной. В этом отношении политическое руководство страны и население придерживаются схожих позиций. По последнему опросу *Gallup International*, 73% населения Сербии считают, что санкции против России слишком жесткие. 65% считают, что ЕС дестабилизирует мир, 86% обвиняют в этом США, а 45% считают, что Россия мир стабилизирует³⁹.

При этом сложность позиции Сербии заключается в ее сильной экономической зависимости от Запада. При том, что перспектива возможного вступления в ЕС уже перестает быть для Сербии серьезным бонусом в будущем, зависимость экономики может стать значимым рычагом давления со стороны более сильных стран Запада.

Обращает на себя внимание рост активности Китая в Сербии как в отношении наращивания торговли, так и в области миграционной политики. Сможет ли Россия в этих условиях удержать первенство, когда китайская экономика может предложить развернутую программу по трансферу технологий, инвестициям и контрактам. В 2020 г. по наблюдениям *CHOICE (China Observers in Central and Eastern Europe)* активность Китая на платформе 17+1 стала более чем заметной⁴⁰. Сербия оценивается экспертами как один из главных партнеров Китая на Балканах. Президент страны Александр Вучич активно поддерживает проекты с китайскими кредитами и в формате иностранных инвестиций. Такое активное сотрудничество поднимает вопрос о выстраивании отношений с Россией с учетом активного вовлечения Китая в экономику Сербии. Однако политика Китая в этом отношении достаточно аккуратная и сдержанная, КНР старается максимально учитывать стратегические интересы России⁴¹.

Отношения России и Сербии на современном этапе представляют собой процесс с высоким нереализованным потенциалом как в области торгово-экономического сотрудничества, так и в отношении развития научно-технического потенциала и гуманитарных направлений. Высокий уровень поддержки России в Сербии не должен «успокаивать». Наоборот, эти показатели должны стать стимулом для установления долгосрочных и устойчивых партнерских отношений, которые не будут зависеть от региональной и мировой конъюнктуры.

³⁹ Public Opinion of European Citizens on the War in Ukraine // Gallup International. URL: https://www.gallup-international.com/fileadmin/user_upload/surveys_and_news/2022/PA_Charts_GI_Ukraine_25032022.pdf

⁴⁰ New Publication: Empty Shell No More: China's Growing Footprint in Central and Eastern Europe // Belgrade Security Forum. URL: <https://www.belgradeforum.org/new-publication-empty-shell-no-more-chinas-growing-footprint-in-central-and-eastern-europe/>

⁴¹ Empty shell no more: China's growing footprint in Central and Eastern Europe // CHOICE. URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2020/04/CHOICE_Empty-shell-no-more.pdf

Выводы

Российско-сербские отношения всегда отличались особой теплотой, которая умело сочеталась с достаточно высоким уровнем прагматизма, всецело учитывающим национальные интересы сторон. Это подтверждает тот факт, что с 2014 г., а затем и с 2022 г. Сербия принципиально не присоединялась и не собирается присоединиться к антироссийским санкциям, несмотря на колоссальное давление со стороны Запада.

Однако на сегодняшний день международная обстановка в Европе становится все более и более напряженной. Вместе с тем, Сербии становится намного сложнее поддерживать тесные отношения с Россией, не имея с ней прямых границ, будучи окруженной преимущественно недружественными странами, большинство из которых являются членами Североатлантического альянса. При этом запрос на отношения с Россией стратегического формата внутри Сербии остается стабильно высоким. Для Белграда отношения с Москвой критически важны по нескольким причинам: значимость отношений с Россией как с великой евразийской державой, историко-культурная близость, поддержка по косовскому вопросу, поддержка Москвой боснийских сербов (Республика Сербская БиГ), необходимость в российских энергоресурсах, которые Сербия получает со значительной скидкой.

Вместе с тем, необходимо понимать, что Белград, находясь в крайне уязвимом политико-географическом положении, вынужден под давлением Запада иногда вести себя «по западным правилам» просто для того, чтобы выжить. Наиболее красочно этот тезис можно проиллюстрировать антироссийским голосованием Сербии в ООН. Важно, что при этом и Москва, и Белград понимают, по какой причине это происходит, и что конкретно за этим стоит. По сути, это не является официальной позицией Сербии, но будучи вынужденным балансировать, Белград идет на такие двойственные шаги, к которым в Москве относятся с пониманием, о чем неоднократно заявлял пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков, а также министр иностранных дел России Сергей Лавров.

Исходя из оптимистичного прогноза, можно предположить, что в ближайшем будущем Сербия вряд ли присоединится к антироссийским санкциям, поскольку для сербов этот вопрос является принципиальным. Более того, есть еще один немаловажный фактор: сербы в 1990-е гг. в ходе югославских войн пережили схожие с украинским конфликтом события. Сербия также в одночасье была объявлена на Западе «агрессором» и буквально засыпана международными санкциями в результате действий, направленных на защиту сербского народа. То же самое сегодня происходит и с Россией, которая защищает русский народ. Вместе с тем, некоторые заявления и действия в фарватере внешней политики Брюсселя вполне ожидаемы со стороны Белграда. Это может иметь определенный негативный эффект для российско-сербских отношений, однако с уверенностью можно констатировать, что это не будет означать полного превращения Сербии в «анти-Россию» по типу Украины, как этого хотят на Западе.

Рекомендации

В текущих условиях санкций стоит усилить взаимодействие по линии Делового совета России и Сербии, разработать программы промышленного сотрудничества, предложить льготное участие сербских и российских компаний в промышленных выставках.

Необходимо усилить сотрудничество в области образования, академической мобильности, научно-технического развития.

Россия и Сербия сталкиваются со схожими вопросами оттока качественного человеческого капитала — это направление могло бы стать одной из тем для обмена опытом по борьбе с данной проблемой.

В настоящий момент важно воспользоваться ростом торговли между Россией и Сербией и изучить нереализованный экспортный потенциал.

Об авторах

Энтина Екатерина Геннадьевна — доктор политических наук, руководитель Отдела черноморско-средиземноморских исследований Института Европы РАН, профессор НИУ ВШЭ.

Чимирис Екатерина Сергеевна — кандидат политических наук, руководитель Центра социально-политических исследований ИРИП ВАВТ, доцент Финансового университета при Правительстве РФ.

Лазович Милан Светиславович — программный координатор РСМД.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, ежегодно осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертиза Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом, ведущим международную деятельность.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунов.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-СЕРБСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

Рабочая тетрадь № 77 / 2023

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
picture alliance / Zoonar | Leonid Altman / Vostock Photo

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж: 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8